Японские исследования, 2018, №4, P. 24-43 htt
ps://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10026
Published: Dec. 1, 2018

Экономическая терминология в японском и китайском языках: сходство и различия

Кульнева Полина Викторовна
Кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт востоковедения РАН. E-mail: kpoline@list.ru

Abstract

В статье на примере экономической терминологии проиллюстрированы сферы совпадения, пересечения и лексических расхождений значений терминов в японском и китайском языках. В общественных науках сходство терминологии особенно заметно благодаря широкому использованию слов с китайскими корнями (канго) при переводе специальной литературы на японский язык во второй половине XIX - первой половине XX в. Основой для сходства японской и китайской терминологии стала иероглифическая письменность, а способность японцев к усвоению китайской логики словообразования позволила создать целый пласт новой лексики, применимой в обоих языках. В результате многие термины в японской и китайской специальной литературе имеют не только одинаковое написание, но и совпадающие или пересекающиеся сферы употребления. С одной стороны, это позволяет понимать содержание японских и китайских текстов специалистам, владеющим только одним из языков. С другой стороны, кажущееся сходство терминологии создаёт определённые сложности. Во многих случаях специфика принимающей языковой среды при двусторонних заимствованиях привела к неполному совпадению сферы употребления терминов и даже к тому, что слова имеют противоположные коннотации при одинаковом написании. Заметные расхождения в терминологии обусловлены также особенностями экономической среды двух стран, в результате которых возникла лексика, отражающая их уникальные экономические реалии. Распространение в языках (особенно в японском) фонетических заимствований из европейских языков также приводит к расхождениям терминологии и затрудняет японско-китайский лексический обмен, основой для которого всегда были канго .

Keywords: lexical differences, kango, эволюция языка, evolution of language, wasei-kango, васэй-канго, экономическая терминология, японо-китайские отношения, лексические

различия, economic terminology, «китайский мир», Japan-China relations, Sinosphere, канго

Общность иероглифической письменности японского и китайского языков, сходство не только написания, но и значения многих слов с китайскими корнями (в японском языке - канго) од новременно и облегчают, и осложняют востоковедам понимание восточных текстов. С одной стороны, владея японским языком, можно примерно понять содержание китайской газеты (как и содержание японской газеты, владея китайским). В первую очередь это справедливо для статей официально-делового стиля или научной направленности, где китаизмов особенно много.

Как известно, своей письменностью и появлением целого пласта новой лексики японский язык обязан именно Китаю. Китайские корни сыграли неоценимую роль в поглощении информационного потока, хлынувшего в Японию после реставрации Мэйдзи. За пореформенные годы (1867-1909) доля к анго в японско-английских словарях увеличилась в той же мере, в какой она выросла за 800 предшествующих лет со времен «Гэндзи моногатари» [Чэнь Ливэй, 2012, с. 219]. Масштабная работа по переводу западных трудов по экономике, политологии, медицине и другим наукам заметно трансформировала японский язык и привела к «лексической революции» [Маевский, 2005].

Известно также, что большой объем специальной западной литературы переводился на китайский язык именно с японского языка, а не из первоисточников [Каткова, Чудодеев, 2001, с. 92-100, 311]. Это пополнило китайский язык созданными на базе китайских корней собственными японскими сложениями (васэй-канго}. Хотя оценки их влияния на китайский язык разнятся (от вызвавшего много дискуссий заявления профессора Нанкинского университета Ван Бинбин о том, что 70 % терминов, используемых в современном китайском языке в социальных и гуманитарных науках, пришли из Японии [Ван, 1998, с. 71-72], до практически полного отрицания какого-либо влияния японского языка на китайский «лексическими националистами», считающими лексические нововведения в странах с иероглифической письменностью продуктом китайской культуры), сходство японской и китайской терминологии коренится именно в этом.

Даже если считать, что число заимствований из японского среди китайских словарных единиц невелико, исследователи отмечают высокую продуктивность и большой словообразовательный потенциал васэй-канго. К примеру, среди них много китайских морфем, применённых японцами в качестве суффиксов (китайский исследователь Чэнь Шэнбао приводит 23

таких суффикса, среди которых -'Pt, “it, и др.) [Чэнь Шэнбао]. Кроме того, исследования показывают, что большая часть васэй-канго относится к терминологии общественных и естественных наук, причём среди них преобладает экономическая лексика [Гу, 2011, с. 7-8]. В этом отношении изучение экономической терминологии является не только актуальным, но и показательным.

При сравнении японских и китайских терминов можно увидеть иногда значительные, а иногда еле заметные лексические различия. Они объясняются разными причинами. Работа по переводу специальной литературы с европейских языков велась параллельно как в Японии, так и в Китае. Иногда появление нового термина было связано с потребностью назвать явление, возникшее в определённой среде или определённых условиях, соответственно для другой среды он был неактуален. Но даже если заимствование слова было оправдано и действительно произошло в ходе перевода литературы или иным способом, процесс его адаптации в новом языке был сложным и мог сопровождаться различными преобразованиями. Иногда слово не вписывалось в язык грамматически, иногда уже существовал более удачный и привычный синоним, иногда слово менялось в процессе употребления на тот вариант, который по тем или иным причинам больше соответствовал логике принимающей языковой среды.

Здесь необходимо отметить, что часто японский перевод иностранного термина был удачным и хорошо ложился на китайскую почву. Со свойственной им способностью к усвоению всего, что заимствуют, японцы мастерски овладели инструментами китайской грамматики и во многих случаях следовали китайской, а не японской грамматической логике. Например, модель словообразования глагол+дополнение (/ то:си, инвестиции; / то:ки, спекуляция; / мэндзэй, освобождение от налогов и ряд других терминов, относимых к васэй-канго) не соответствует принятому порядку слов в японском предложении [Чэнь Шэнбао]. Кроме того, сами сочетания иероглифов, подобранные японскими переводчиками, оказывались порой удачнее китайских. Так, в обоих языках экономика стала называться появившимся в Японии словом (яп.) / (кит.), которому было отдано предпочтение по сравнению с вариантами, предложенными китайским политическим деятелем Лян Цичао (/ цзышэнсюэ, /

фугосюэ, / пинчжуньсюэ) и китайским писателем и переводчиком Янь Фу (/ цзисюэ) [Кульнева, 2018].

Тем не менее, по целому ряду причин термины, имеющие одно и то же значение в китайском и японском языках, могут не совпадать по написанию, а термины с одинаковым или похожим написанием - иметь различные сферы употребления. Порой еле заметные различия вводят в ещё большее заблуждение из-за кажущегося сходства терминологии. В этой статье на примере экономической терминологии будут проиллюстрированы сходство и лексические различия японского и китайского языков.

Области совпадения и пересечения

Понимание содержания японских и китайских текстов при условии владения письменностью хотя бы одного из языков становится возможным благодаря существованию слов с похожим или одинаковым написанием (яп. до:кэйго, кит. тунсинцзы)[1], которые обычно делят на слова с совпадающим или очень близким значением, слова с пересекающимися значениями, но имеющие другой смысл в китайском и/или японском языке, и слова, полностью различающиеся по смыслу и употреблению при одинаковом написании (омографы). Расчёты по различным выборкам показывают, что у примерно 2/3 слов с одинаковым написанием набор значений в двух языках если не совпадает, то, по крайней мере, пересекается [Шэн, 2013; Цзинь, 2017].

Если говорить об экономической терминологии, то в одном из исследований студентка японского университета Хитоцубаси Ниситани Мари проанализировала 300 канго из двух иероглифов, которые наиболее часто встречаются в десяти репрезентативных экономических трудах на японском языке, и сравнила их с совпадающими по написанию китайскими словами. Оказалось, что из исследованных канго 205 слов совпадают как по написанию, так и по употреблению. У 52 слов сферы употребления пересекаются, при этом у 15 из них есть дополнительные значения в китайском языке, у 17 более

1. В середине XX в. написание иероглифов в КНР, а затем и в некоторых других странах с иероглифическойписьменностью было упрощено. Тайвань, Макао и Гонконг сохранили традиционное написание. Япония упростила написание некоторых иероглифов в 1946 г. При этом некоторые упрощения совпадали с китайскими, но написание по-прежнему осталось близким к традиционному. Далее, говоря о том, что написание слов совпадает, мы будем иметь в виду, что они записываются одними и теми же иероглифами, будь они упрощёнными или традиционными.

широкая сфера употребления в японском языке, а у 20 есть собственные значения и в японском, и в китайском языках. Таким образом, в экономической терминологии канго с совпадающими или пересекающимися сферами употребления встречаются даже чаще, чем по более широким выборкам слов (в исследовании М. Ниситани их оказалось 85 %) [Ниситани, 2004, с. 18–20].

По крайней мере 20 % слов из списка М. Ниситани значатся в китайском словаре заимствованных слов [Ханьюй вайлайцы цыдянь] как имеющие японское происхождение[2]. Среди них можно отметить следующие васэй-канго, часто употребляющиеся в китайской экономической литературе и имеющие ту же сферу употребления, что и в японском:

предприятие (яп. – 企業 / *кигё:*, кит. – 企业 / *цие*);
экономика (яп. – 経済 / *кэйдзай*, кит. – 经济 / *цзинцзи*);
производство (яп. – 生産 / *сэйсан*, кит. – 生产 / *шэнчань*);
рынок (яп. – 市場 / *сидзё:*, кит. – 市场 / *шичан*);
инвестиции (яп. – 投資 / *то:си*, кит. – 投资 / *тоуцзы*);
капитал (яп. – 資本 / *сихон*, кит. – 资本 / *цзыбэнь*);
труд (яп. – 労働 / *ро:до:*, кит. – 劳动 / *лаодун*);
потребление (яп. – 消費 / *сё:хи*, кит. – 消费 / *сяофэй*);
финансы (яп. – 金融 / *кинъю:*, кит. – 金融 / *цзиньжун*);
банк (яп. – 銀行 / *гинко:*, кит. – 银行 / *иньхан*);
ценные бумаги (яп. – 証券 / *сё:кэн*, кит. – 证券 / *чжэнцюань*);
промышленность (яп. – 工業 / *ко:гё:*, кит. – 工业 / *гунъе*);
объявление / реклама (яп. – 広告 / *ко:коку*, кит. – 广告 / *гуангао*);
распределение (яп. – 分配 / *бумпай*, кит. – 分配 / *фэньпэй*);
бюджет (яп. – 予算 / *ёсан*, кит. – 预算 / *юйсуань*);
деньги в обращении / валюта (яп. – 通貨 / *цу:ка*, кит. – 通货 / *тунхо*);
статистика (яп. – 統計 / *то:кэй*, кит. – 统计 / *тунцзи*);
право на востребование долга (яп. – 債権 / *сайкэн*, кит. – 债权 / *чжайцюань*).

2. Для некоторых слов в словаре приводятся цитаты из древнекитайских источников, подтверждающиекитайское происхождение слова, что означает, что японцы лишь наделили уже существующее слово новымсмыслом. «Лексические националисты» нередко подчёркивают, что даже слово «экономика» – (яп. кэйдзай, кит. цзинцзи), точнее данное сочетание иероглифов, используется в письменных источниках династий Цзинь(«История династии Цзинь», 648 г. н.э.), Суй, Тан и Мин, то есть начинает встречаться более чем за тысячелетие до появления японского термина

Эти и многие другие слова, вероятно, были заимствованы в конце XIX - первой половине XX века, когда Япония опередила Китай в модернизации политической, экономической и социальной сфер по западному образцу, что также означало превращение Японии в лидера и в лингвистической сфере (особенно заметно это стало после поражения Китая в китайскояпонской войне 1904-1905 гг.). В этот период Япония стала поставщиком новой актуальной лексики, которая прижилась в китайском языке, не имевшем тогда других подходящих аналогов.

Как было отмечено выше, употребление нескольких десятков слов из списка совпадает в японском и китайском языках только частично. Однако существующие различия касаются в основном сочетаемости, оттенков смысла, позиции слова в предложении. В большинстве случаев знание этих нюансов влияет лишь на грамотность, а для пассивного понимания текста достаточно знакомства с лексикой и морфемами, тем более что часто они являются синонимичными, например: (яп.) / (кит.), (яп.) / (кит.), (яп.) / (кит.).

Если взять ещё более современные примеры заимствований из японского языка, то можно заметить сходство структуры в сложных словах, например: (яп.) / (кит.) и (яп.) / (кит.). Здесь о смысле различающихся частей также помогают догадаться синонимичные составляющие: «пена» в термине «экономика мыльного пузыря», которая записывается сейчас по-японски гайрайго , раньше называлась в письменном японском китайским словом ; в термине «плохие долги» иероглиф так же связан с понятием долга, как , причём и в японском, и в китайском языке (иероглиф в японском языке практически не используется и японцу ни о чём не говорит, но наличие морфемы позволяет провести параллель).

По некоторым оценкам, для 30–40 % канго части речи, которыми они могут быть в японском и китайском языках, не совпадают [Сюн, Тамаока, 2014, с. 25]. Например, слово может быть существительным в японском языке, а в китайском – глаголом, прилагательным в японском языке, а в китайском – наречием и т.п. Некоторые лексические различия, вероятно, обусловлены грамматическими рамками. Например, «узнаваемость» торговой марки (яп. – , кит. –) не могла бы называться по-китайски словом / жэньши («узнавать»), так как в китайском языке это слово чаще является глаголом (чтобы образовать соответствующее существительное

необходимо добавить суффикс -). Производительность называется по-китайски , а не , как по-японски, поскольку суффикс - в китайском языке скорее означает качество или свойство, и слово занимает в китайском предложении позицию определения (напр., – продуктивная занятость, – операционные затраты) [Большой китайско-русский словарь].

Совпадающие по написанию термины могут иметь в одном из языков более широкую сферу употребления. Но даже если она отличается, о смысле часто помогает догадаться семантическое сходство. Например, японский глагол «исследовать» / кэнкю: суру (покитайски / яньцзю) также используется в китайском языке в значениях / кэнто: суру (изучать, рассматривать) и / ко:рё суру (обдумывать, принимать в расчёт)[3].

Можно также привести примеры слов с более широкой сферой употребления в японском языке. Так, / сэйтё: по-японски может обозначать и экономический рост, и рост/развитие человека или растений. В китайском языке слово / чэнчжан уместно, когда речь идёт о человеке или растениях, но для обозначения экономического роста используются слова / цзэнчжан или / фачжань. Слово / сайё: может быть использовано в японском языке в значениях приёма на службу, зачисления в университет или применения чего-либо, в китайском же языке / цайюн обозначает «применение», а в первых двух случаях используются слова / жэньюн и / луцюй.

Интересны также случаи, когда при частичном пересечении сфер употребления собственные значения у совпадающих по написанию слов есть и в японском, и в китайском языке. Например, / юню: (кит. / шужу) состоит из морфем / – «перевозить, транспортировать» и – «входить, проникать (внутрь)», которые подразумевают похожий характер и одну и ту же направленность действия. «Импорт» капитала действительно называется / в обоих языках. Однако «импорт» товаров по-японски , а покитайски / цзинькоу – что выглядит более буквальным переводом слова im-port («заходить» + от слова «порт»). В японском же языке слово не встречается. В то же время в китайском языке у слова есть значение, не встречающееся в японском: ввод текста в компьютере (по-японски «ввод» текста называется практически не употребляющимся в китайском языке словом)

3. Дальнейший анализ в этой части статьи сделан на основе примеров из [Ниситани].

Наконец, существует группа слов, обладающих только внешним сходством, но в современном языке не пересекающихся по смыслу. К ним можно отнести пары слов (яп.) / (кит.), / и / .

В начале XX в. профсоюзы назывались по-китайски так же, как по-японски: . До 1925 г. в Китае существовал Секретариат профсоюзов Китая ( ). Однако с тех пор, как он был переименован в , профсоюзы стали называться / гунхуэй [Энциклопедия Байду], а у / цзухэ сохранились только глагольные значения «объединять, комбинировать; объединение»

Ссылаясь на китайского исследователя Гао Вэйцзяня, М. Ниситани отмечает, что наиболее сложными и важными для изучения являются случаи, когда слова имеют разные коннотации в японском и китайском языках [Ниситани, 2004, с. 17], как, например, в парах / и / . / хамбай в японском языке означает в общем смысле «сбыт» или «продажу» чего-либо, в то время как в китайском языке / фаньмай подразумевает продажу через нелегальные каналы сбыта и может употребляться применительно к торговле людьми, наркотиками и т. п. Слово / сабэцу, наоборот, имеет негативную коннотацию в японском языке («дискриминация»), а в китайском является нейтральным (/ чабе – «разница, отличие»). В этих примерах сходство слов является только внешним, и непонимание нюансов употребления может привести к критической ошибке.

Особые пути возникновения терминологии

Многочисленные совпадения и пересечения возникли в японском и китайском языках в процессе длительного взаимодействия, начавшегося после того, как в японский язык проникла иероглифическая письменность. На протяжении почти двух тысячелетий страны то сближались, то отдалялись друг от друга, но наиболее заметно результаты их взаимодействия стали проявляться на волне глобализации. В условиях активного самостоятельного поиска новой лексики в каждой из стран именно глобализация создала благоприятные условия для обмена и заимствования ими друг у друга соответствующего опыта.

Однако даже будучи вовлеченными в процесс глобализации, Япония и Китай сохраняли свою самобытность и продолжали идти по собственному пути развития, определявшему расхождения в используемых канго и другую специфику. Особого внимания в этом отношении заслуживает вторая половина XX в., когда в материковом Китае в связи с выбором новым руководством социалистического пути развития появился большой массив новых слов, актуальных для китайской социально-экономической среды.

С японской стороны отдалению от китайского языка во второй половине XX в. в наибольшей степени способствовало изменение модели заимствования иностранных слов (а именно - всё более широкое использование азбуки катакана), которое началось ещё на рубеже XIX и XX в. и ускорилось после Второй мировой войны в результате поворота страны в сторону американских ценностей. Здесь глобализация, которая способствовала сближению японской и китайской терминологии, проявила себя с другой стороны и привела к её расхождению. В то же время как и в Китае, в Японии существуют примеры терминов, возникших как отражение своих, уникальных экономических реалий.

Рассмотрим подробнее эти явления, чтобы понять, как соотносится японская и китайская экономическая терминология во второй половине XX в., когда глобализация возобновилась в ускоренном темпе.

Экономическая терминология как отражение социально-экономических реалий. Социально-экономические реалии, несомненно, являются причиной многочисленных расхождений в лексике даже между странами, народы которых говорят на одном языке. Трансформация языка, происходившая в Китае во второй половине XX в., была связана с кардинальным изменением политической, экономической и культурной жизни страны после прихода к власти Мао Цзэдуна. Огромное влияние на язык оказало наличие идеологии и обилие присущих ей лозунгов и штампов.

До 1978 г., за 30 лет, предшествующих политике «реформ и открытости», в китайской экономике появилось много новых категорий, связанных с планированием, коллективизацией, индустриализацией, но экономика существовала в жёстких рамках государственной собственности, и можно считать, что в этот период более динамично развивалась политическая сфера, происходило ускоренное обогащение политической терминологии. После объявления Дэн Сяопина о начале

политики «реформ и открытости» приоритеты сместились в сторону экономических преобразований, частичной либерализации, модернизации и более активного взаимодействия с внешним миром, что способствовало обогащению китайского языка соответствующей экономической терминологией [Тянь].

Одновременно после достаточно продолжительного периода отсутствия контактов (по причине интервенции и агрессии Японии в Китае в 1930-е – 1940-е годы) возобновилось взаимодействие Японии с Китайской Народной Республикой (КНР) в политической, экономической и культурной сферах. Япония, переживающая в 1970-е – 1980-е годы экономический бум, вновь послужила для своего соседа поставщиком актуальной экономической лексики, пополнив его словарь, по крайней мере, сотней новых васэй-канго (среди них – / рыночная экономика, / плохая конъюнктура, / протекционизм, / внутренний спрос, 4 / предложение нового товара и др.) [Цзян, 2014].

В то же время в результате возобновившихся контактов Китая и Японии произошло столкновение терминологии, связанное с различиями социально-экономических реалий. Наличие иероглифов во многом упрощает задачу письменного перевода с одного языка на другой и часто позволяет оставить написание слова как есть с минимальными изменениями. Но когда понятия универсальны, даже разные по написанию слова с синонимичными морфемами позволяют догадаться о смысле. Однако этого нельзя сказать о словах, описывающих совершенно незнакомое читателю явление. По этой причине в японском тексте китайские термины, относящиеся исключительно к китайской действительности, даются в кавычках или с пояснениями. Например:

> [Нихон кэйдзай симбун. 03.04.2015]. Данный кооператив играет ведущую роль в модернизации сельского хозяйства, развитии деревни, повышении благосостояния крестьян, то есть в продвижении так называемой [политики] «саньнун».

> [Санкэй бизнес. 22.09.2017]. С наступлением 21-го века Китай активно стимулирует зарубежные инвестиции национальных предприятий в рамках стратегии «цзоучуцюй» (выхода за рубеж).

> [Майнити симбун. 06.03.2018]. Господин Си поставил своей целью всестороннее построение «общества сяокан» (среднезажиточного общества) к столетней годовщине основания Коммунистической партии (к 21-му году).

То же самое относится к терминам, описывающим явления, специфические для Японии, в китайских источниках:

> “ ” “ ” [Агентство Синьхуа. 11.07.2017.)
> Японская культура «переработки» известна во всём мире, и «смерть от переутомления» офисных сотрудников уже не является новостью.
> “ ” “ ”
> [Жэньминьван. 19.01.2017].
> В дальнейшем ключевым направлением реформы японского рынка труда будет избавление от [системы] «продвижения по старшинству» и [системы] «пожизненного найма», чтобы дать возможность предприятиям определять должность и вознаграждение сотрудника в соответствии с фактическими потребностями

Многие слова и слово сочетания со временем становятся привычными для читателей и начинают приводиться без кавычек в специализированной литературе или газетных статьях, где по контексту понятно, что речь идет о Японии/ Китае. Этот контекст задают сами слова, своим похожим, но необычным написанием, подсказывающие, что текст связан с соседней страной. Иероглифы часто помогают интуитивно догадаться о смысле, и пояснение не является необходимым.

Более того, некоторые категории становятся актуальны в принимающей среде и начинают употребляться в связи с местными реалиями. Так, с распространением офисной культуры и рыночных ценностей, ростом конкуренции и сопутствующего ей давления в крупных городах Китая «смерть от переутомления» сотрудников офисов и других учреждений с фиксированным графиком работы стала заметным явлением и в этой стране. В китайских СМИ, например, можно встретить такой заголовок:

> 31 [Чжунго синьвэнь ван. 06.02.2018]. 31-летний врач умер от переутомления в городе Луань провинции Аньхой. Местное отделение Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения КНР призывает брать пример с его трудолюбия.

Японское слово в этой статье приводится без кавычек в не связанном с Японией идеологическом нравоучительном контексте, то есть совершенно оторвано от японских реалий.

Если говорить об обратном процессе, то есть применении китайской терминологии к японской действительности, то можно привести такую цитату из японской статьи:

> 1998
> [Даймонд онлайн. 27.09.2013]. После 1998 г. строительство особых экономических зон сосредоточилось на Окинаве, где создавались особые зоны для [компаний] финансовой и информационнокоммуникационной отраслей, в первую очередь, в форме «свободных торговых зон».

Понятие «особой экономической зоны» (ОЭЗ) пришло в японский язык из китайского (/ цзинцзи тэцюй). Аббревиатура « » словосочетания / токубэцу куики (особая территория) раньше в японском языке не использовалась. Опыт КНР по созданию ОЭЗ в южных и восточных провинциях в 1980-е – 1990-е годы заинтересовал многие страны мира, в том числе Японию. В приведённой выше статье об ОЭЗ словосочетание упоминается в связи с китайской политикой «реформ и открытости», но применительно к японской префектуре Окинава, без кавычек и пояснения.

Данные примеры являются скорее исключением, чем правилом, поскольку лексика, отражающая социально-экономические реалии страны, по определению специфична для конкретной среды. Её заимствование связано с переносом культурных ценностей, образа мышления, моделей поведения. Даже если такое слово и становится частью другого языка, оно либо несёт в себе ассоциации со страной происхождения, либо употребляется уже в другом культурном контексте, который искажает его смысл.

В случае Японии и Китая языковая среда каждой из этих стран, с одной стороны, восприимчива к новой лексике

благодаря иероглифике, а с другой стороны, сопротивляется и сохраняет следы окружающей действительности. Это заметно даже на примере территорий, значительно более близких друг к другу с точки зрения письменности, таких, как материковый Китай и Гонконг / Макао / Тайвань.

После возвращения Гонконга в состав КНР в качестве особого административного района в 1998 г. в материковый Китай проник большой объём лексики, связанной с трудовыми отношениями, корпоративным управлением, валютно-кредитными и финансовыми отношениями (в частности, с фондовым рынком). Сравнительно недавно заметную роль в качестве канала заимствования лексики стал играть и Тайвань. Либерализация отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, имевшая место в период правления президента Ма Инцзю на Тайване (2008–2016), способствовала укреплению сотрудничества тайваньского и китайского бизнеса и привела к росту туристических потоков. Это особенно интересно, если иметь в виду продолжительное присутствие Японии на острове и влияние японского языка на язык его жителей. Такие японские слова, как / бэнто: (кит. / бяньдан) или / таккю:бин (кит. / чжайцзибянь)[4], попали в КНР из Тайваня и уже не являются для жителей крупных городов чем-то незнакомым. Вместе с популярными телепередачами, песнями и книгами в Китай попадает современная молодёжная лексика.

Таким образом, вслед за укреплением политических и экономических связей, активизацией социального и культурного обмена, происходит сближение языков. Вместе с тем язык материкового Китая сохраняет ярко выраженную специфику, связанную с прошлыми и отчасти современными социально-экономическими реалиями. Например, бизнес-класс называется на Тайване / шанъуцан, а в материковом Китае – / гунъуцан. Хотя функционально бизнес-класс как в Китае, так и на Тайване, предназначен для платёжеспособных пассажиров, предпочитающих комфорт, разные иероглифы в начале этих слов говорят о предназначении бизнес-класса на Тайване для предпринимателей ( ), а в материковом Китае – для высокопоставленных служащих госпредприятий ( ). В Китае тоже всё чаще используется слово , что отражает изменение менталитета, но крупные авиакомпании по-прежнему называют

4. /таккю:бин – японская курьерская служба доставки, бренд и название которой с разрешенияяпонской компании используется тайваньской службой. В Китае существует аналогичная служба доставки / чжайцзисун, название для которой её основатель выбрал, когда находился на стажировке в Японии.

бизнес-класс . Похожие нюансы можно заметить и в китайском слове «офис» / сецзылоу, если сравнить его с тайваньским словом / баньгунлоу. В китайском названии подчёркнут канцелярский характер работы, свойственный опять же государственным предприятиям [Цун цыхуэй кань].

Сложившиеся в социально-экономической среде стереотипы, уже существующие слова и понятия могут мешать заимствованию лексики. Например, используемое в Гонконге и Макао для обозначения банковского счёта слово совпадает по написанию с китайским словом «прописка», поэтому вряд ли банковский счёт в материковом Китае мог бы называться иначе, чем . По той же причине в китайском языке вряд ли приживётся японское слово / сяин (сотрудник компании), поскольку вызывает ассоциации с «членом народной коммуны» (/ шэюань).

Альтернативные способы заимствований. Определяющим фактором сходства японской и китайской терминологии, безусловно, всегда были канго. Однако на рубеже XIX-XX вв. в японской модели заимствования иностранных слов произошли существенные изменения. Вместо канго в качестве «строительного материала» для новой терминологии стала всё шире использоваться катакана.

Европейские слова, проникавшие в Японию, записывались кат аканой ещё в Средние века (наряду с катаканой для этих целей использовались также хирагана и атэдзи - иероглифы, подобранные для записи слов по фонетическому принципу). Функция катаканы как азбуки, предназначенной для записи гай райго (слов иностранного происхождения, за исключением китайских), утвердилась только в конце XIX - начале XX в., а за время Тайсё (1912-1926) и Сёва (1926-1989) её использование в этой роли стало устойчивой практикой [Гайрайго-но хёжи].

Распространение катаканы связано с простотой её использования для фонетического перевода по сравнению с подбором иероглифов по смыслу при составлении васэй-канго. Её использование также проще, чем перевод с помощью атэдзи, который требует запоминания большого числа он-ных чтений иероглифов. На определённом этапе, когда поток новой информации из стран Запада стал ещё более интенсивным, чем раньше, канго перестали с ним справляться, и их функцию взяла на себя сравнительно простая в использовании катакана. Катакана хорошо подходит для фонетической записи английских

слов, большое число которых попало в японский язык из США после Второй мировой войны.

С ускорением ритма жизни фонетический перевод всё чаще можно увидеть не только в японском, но и в других языках. Однако в японском языке эта тенденция усиливается тем, что среди канго много омонимов [Корчагина, 2005, с. 57]. Канго визуально информативны, но могут тяжело восприниматься на слух. Именно поэтому гайрайго чаще заменяют канго в устной речи. Но их проникновение в письменный язык также достаточно заметно.

Гайрайго особенно много в экономической лексике: по оценкам лингвистов, к концу XX в. они составили 53 % в терминологии менеджмента, 75 % в терминологии маркетинга и 80 % в торговой терминологии [Алпатов, 2008, с. 93]. Многие термины впервые попали в Японию вместе с американским опытом ведения бизнеса, американскими ценностями и моделью потребления (к примеру, всё, что касается прижившихся в Японии американских праздников, американских продуктов и моды, а также понятия, связанные с маркетингом, сервисом, консалтингом, часто записываются катаканой). Некоторые гайрайго практически вытеснили канго, употреблявшиеся ранее (например, инфляцию в современном японском языке редко называют , как в Китае). Многие гайрайго и канго из экономической сферы сосуществуют, отражая произошедшую и продолжающуюся до сих пор смену модели заимствования иностранных слов: / (рынок капитала), / , (денежная масса), / , (деловой цикл) и др.

При наличии альтернатив выбор подходящего слова определяется типом речи (устная/ письменная), стилем, смысловыми нюансами, грамматической и лексической сочетаемостью. С точки зрения смысла и стиля можно отметить, например, что написание слова катаканой повышает его престиж. Как отмечает В.М. Алпатов, заимствованное из английского языка слово (ро:н, заём) звучит более современно и не вызывает негативных ассоциаций в отличие от канго (сяккин), также означающего «заём»; «новых богатых» называют (ню: ритти), а «новых бедных» – (ню: бимбо:), используя канго только во втором случае [Алпатов, 2008, с. 93–94] и т.п. Катакана может также быть средством привлечения внимания или подчёркивать принадлежность понятия или явления к западной среде.

Таким образом, в современном японском языке гайрайго и канго в чём-то поделили между собой сферы влияния, а в чём-то сферы их употребления пересекаются. Насколько сильно гайрайго в конечном итоге завладеют японским языком, покажет время, однако их чрезмерное употребление вызывает много дискуссий и сопротивление. В начале 2000-х годов Национальным институтом японского языка и лингвистики был предложен проект по замене почти двух сотен гайрайго (по крайней мере, половина из них может быть отнесена к социально-экономической терминологии) на канго. Например, слово (глобализация) предлагалось заменять на , или ; слово (маркетинг) на , , или ; (дэмпинг) – на ; (доставка) – на , или и т.д. [Гайрайго иикаэ тэйан].

С одной стороны, это ещё раз подтверждает, что канго обладают большими возможностями для перевода и могут успешно заменить многие гайрайго. Появление такого проекта также говорит о большей близости для Японии «китайского мира» с его иероглифической письменностью по сравнению с западным, несмотря на активное поглощение японской культурой американских и европейских ценностей.

С другой стороны, судя по количеству предлагаемых вариантов замены, для многих гайрайго не существует единственного достаточно ёмкого по смыслу канго, способного заменить его во всех контекстах. Если взять, например, слово «депозит» ( ), то в качестве альтернативы для него предлагается целый ряд длинных и менее удобных в употреблении слов смешанного типа: , , , , , . Поэтому использование гайрайго в тех нишах, где их невозможно или сложно заменить, видимо, неизбежно

Гайрайго являются большой сферой несовпадения японской и китайской терминологии и осложняют китайцам понимание японского языка. В японско-китайском словаре соответствий гайрайго и китайских слов содержится 6500 словарных статей, включая общепринятые написания имён людей, географических названий и названий предприятий [Нихонго кара хикэру]

Проблема усугубляется тем, что при заимствовании с использованием катаканы слово не только искажается с учётом японской фонетики, но и зачастую меняется до неузнаваемости в результате применяемых сокращений и перестановок. Этот процесс чем-то похож на свободное обращение японцев с китайскими иероглифами, в результате которого появилось

множество васэй-канго. Из наиболее известных васэй-гайрайго (японские сложения из заимствованных иностранных слов) на основе английского языка можно назвать, например, / сарари:ман (офисный сотрудник) и / пасокон (персональный компьютер).

Особенности китайской письменности, а именно – отсутствие альтернативы иероглифам (предпринятые в начале XIX века попытки замены иероглифов алфавитным письмом не увенчались успехом), делают модель чисто фонетического заимствования иностранных слов в китайском языке практически невозможной. Поскольку, помимо фонетической, любой иероглиф содержит смысловую составляющую, подбор иероглифов даже для фонетического заимствования требует поиска символов с близким или хотя бы нейтральным значением. Большинство заимствований из иностранных языков, за исключением японского, представляют собой различные комбинации смысловой и фонетической составляющей, из которых наибольшую сложность для тех, кто не знаком с китайскими чтениями иероглифов, представляет, конечно, фонетическая (звучание он-ных чтений иероглифов в японском языке заметно отличается от исходных китайских чтений). В связи с этим особенно трудными для понимания японцев или иностранцев, владеющих только японским языком, могут быть названия японских компаний, которые записываются в японском языке латиницей или катаканой, а по-китайски – непривычными иероглифами, например: (яп.) / (кит.), (яп.) / (кит.), (яп.) / (кит.) и т.п.

Стоит при этом отметить, что в целом китайский язык гораздо менее восприимчив к «гайрайго», чем японский, и многие слова, ранее заимствованные из европейских языков, быстро ассимилировались и превращались в «канго» [Маевский, 2005, с. 79–91].

С японской стороны, несмотря на изменения, происходившие на протяжении XX в., также сохраняется основной костяк канго, обеспечивающий сходство японской и китайской терминологии (табл.).

Таблица. Изменение соотношения ваго, канго и гайрайго в словарях японского языка разных лет, %*

Издание	Ваго	Канго	Гайрайго	Слова смешанного типа

«Гэнкай»(1889)	55,8	34,7	1,4	8,1
«Рэйкай кокуго дзитэн» (1956)	36,6	53,6	3,5	6,2
«Кадокава кокуго дзитэн» (1969)	37,1	52,9	7,8	2,2
«Синсэн кокуго дзитэн», 8-е издание, Сёгакукан(2002)	33,8	49,1	8,8	8,4

* [Хотта].

Исследование словарей японского языка разных лет, проведённое профессором Университета Кэйо Хотта Рюити, показало, что на протяжении XX в. доля гайрайго в японском языке постоянно повышалась. Так, в 1889 г. в словарь «Гэнкай» было включено 1,4 % гайрайго, в словарь «Рэйкай кокуго дзитэн» 1956 г. - 3,5 %, а в словари 1969 и 2002 гг. - соответственно 7,8 % и 8,8 % [Хотта]. При этом, если к 1956 г. канго отвоевали у ваго практически 20 % места в словаре, после 1956 г. становится более заметной экспансия гайрайго, а канго начинают терять свои позиции. Тем не менее, доля канго по-прежнему близка к 50 %, то есть расширение сферы употребления гайрайго происходит в основном за счет японских слов, а не слов с китайскими корнями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008.

2. Аньхуэй Люань 31 суй ишэн голаосы. Данди Вэйцзивэй фавэнь сянци сюэси : [31-летний врач умер от переутомления в городе Луань провинции Аньхой. Местное отделение Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения КНР выпустило постановление с призывом учиться на его примере]. URL: http://www.chinanews.com/sh/2018/02-06/8442774.shtml (дата обращения: 03.08.2018). (На кит.).

3. Большой китайско-русский словарь. URL: http://bkrs.info (дата обращения: 15.08.2018).

4. Ван Бинбин. Гэцзай чжунси чжицзянь дэ Жибэнь - Сяньдай ханьюй чжун дэ жиюй вайлайюй вэньти : [Япония между Китаем и Западом - проблема заимствований из японского языка в современном китайском языке] // Шанхай вэньсюэ. 1998, №8. (На кит.). Вэйда юйци, «аньбэй цзинцзисюэ» мяньлинь гуайдянь : [Вопреки ожиданиям, «абэномика» столкнулась с замедлением]. URL: http://world.people.com.cn/n1/2017/0119/c1002-29033946.html (дата обращения: 03.08.2018). (На кит.).

5. Гайкоку кигё:но то:си-о нэрау Нихон-но «кокка сэнряку токку» ва Тю:гоку, Канкоку-но кайкаку кайхо: сэнряку-ни тайко: дэкиру ка : [Смогут ли японские «стратегические особые зоны», стремящиеся привлечь инвестиции иностранных компаний, сравниться с китайскими и корейскими]. URL: https://diamond.jp/articles/-/42222 (дата обращения: 03.08.2018). (На яп.).

6. Гайрайго иикаэ тэйан (дай иккай - дай ёнкай со:сю:хэн) : [Проект замены гайрайго (общий список с первого издания по четвёртое)]. URL: http://pj.ninjal.ac.jp/gairaigo/Teian1_4/iikaegotou_dic.html (дата обращения: 14.08.2018). (На яп.).

7. Гайрайго-но хё:ки : [Запись гайрайго]. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. 07.02.1991. URL.: http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/nc/t19910207001/t19910207001.html (дата обращения: 06.08.2018). (На яп.).

8. Гу Цзянпин. Ханьюй чжун жиюй цзецы яньцзю : [Исследование лексических заимствований из японского языка в китайский язык]. Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. (На кит.).

9. Дзэндзиндай «хинкон бокумэцу»-но дайгассё:. Сю:си-но го:рэй укэ : [Дружный призыв ВСНП к борьбе с бедностью. Выполнение команды господина Си). URL: https://mainichi.jp/articles/20180307/k00/00m/030/075000c (дата обращения 03.08.2018). (На яп.).

10. Дуйкан голаосы. Жици баньгунши фан жаньцюй : [Борьба со смертью от переутомления. Офисы японских компаний включают зажигательную музыку]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/11/c_129652598.htm (дата обращения 03.08.2018). (На кит.).

11. Кансюкусё: Тонко: сюгё: (Тю:гоку), но:сон кайкаку-дэ омовакугаи : [Компания Gansu Dunhuang Seed Co., Ltd. (Китай) пытается нажиться на сельскохозяйственной реформе]. URL: https://www.nikkei.com/article/DGXLASDX03H2W_T00C15A4FFE000 (дата обращения: 03.08.2018). (На яп.).

12. Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Япония - Китай: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. - 30-40-е годы XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.

13. Корчагина Т.И. Омонимия в современном японском языке. М.: АСТ, Восток - Запад, 2005.

14. Кульнева П.В. Особенности заимствования специальной терминологии в китайский язык из японского языка (на примере экономической лексики) // Актуальные проблемы современной Японии. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 257-278.

15. Лаодун цзухэ (словарная статья Энциклопедии Байду). URL: https://baike.baidu.com/item/ (дата обращения: 26.07.2018). (На кит.).

16. Маевский Е.В. Лексическая «Революция Мэйдзи» // Актуальные вопросы японского и общего языкознания. М., 2005.

17. Насу Киёси. Тю:гокуго но нака-но гайрайго : [Гайрайго в китайском языке] // Гогаку кэгкю: : [Университет Канагава]. 1998, №10. (На яп.).

18. Ниситани Мари. Сякай кагаку бунъя-дэ цукаварэру ниттю: до:кэй игиго : [Омографы японского и китайского языков, употребляемые в сфере социальных наук] // Хитоцубаси дайгаку рю:гакусэй сэнта: киё:. 2004, №7. (На яп.).

19. Нихонго кара хикэру тю:гогуго-но гайрайго дзитэн : [Словарь соответствий гайрайго и китайского языка]. Под ред. Судзуки Ёсиаки и Ван Вэнь. То:кё:до: сюппан, 2002.

20. Сюн Кэсинь, Тамаока Кацуо. Ниттю: до:кэй кандзиго-но хинсисэй-но тайо: канкэй ни-кансуру ко:са : [Анализ синтаксического соответствия канго из двух иероглифов с одинаковым написанием в японском и китайском языках] // Котоба-но кагаку. 2014, №27. (На яп.).

21. Тянь Сяолинь. Чжунго нэйди хэ Сянган дицюй цыхуэй чжи бицзяо : [Сравнение лексики материкового Китая и района Гонконг]. URL: http://www.huayuqiao.org/articles/tianxiaolin/txl01.htm (дата обращения: 31.07.2018). (На кит.).

22. Ханьюй вайлайцы цыдянь : [Словарь заимствованных слов в китайском языке]. Под ред. Лю Чжэнтаня и др. Шанхай цышу чубаньшэ, 1984.

23. Хотта Рюити. Гэндай нихонго-но госю бумпу : [Распределение слов разных типов в современном японском языке]. URL: http://user.keio.ac.jp/~rhotta/hellog/2013-10-28-1.html; http://user.keio.ac.jp/~rhotta/hellog/2017-12-31-1.html (дата обращения: 06.08.2018). (На яп.).

24. Хэнбо: суру Тю:гоку кигё:-но «цзоучуцюй» сэнряку : [Стратегия «цзоучуцюй» меняющихся китайских компаний]. URL: https://www.sankeibiz.jp/business/news/170922/bsg1709220500002-n1.htm (дата обращения: 03.08.2018). (На яп.).

25. Цзинь Дань. Ниттю: до:кэйго ни-окэру нимодзи канго ницуитэ-но икко:сацу : [Исследование слов, состоящих из двух иероглифов, среди омографов в японском и китайском языках] // То:кё: гайкокуго дайгаку кидзюцу гэнгогаку ронсю:. 2017, №13. (На яп.).

26. Цзян Фанцзин. Гайгэ кайфан хоу чжунжи цзинцзи цыхуэй цзяолю дэ яньцзю : [Исследование обмена экономической терминологией между китайским и японским языком после начала политики «реформ и открытости»] // Жиюй сюэси юй янцзю. 2014, №2. (На кит.).

27. Цун цыхуэй кань лянъань цзинцзи чаи : [Отражение в лексике экономических различий между двумя берегами Тайваньского пролива]. URL: http://cn.nikkei.com/columnviewpoint/column/6992-20131108.html (дата обращения: 01.08.2018). (На кит.).

28. Чэнь Ливэй. Васэй-канго то тю:гокуго : [Васэй-канго и китайский язык] // Отяномидзу дайгаку Хикаку нихонгаку кё:ику кэнкю: сэнта: кэнкю: нэмпо: : [Ежегодник Центра сравнительного японоведения Университета Отяномидзу]. 2012, №8. (На яп.).

29. Чэнь Шэнбао. Тюгокуго-но нака-но нихонго : [Японский язык в китайском языке]. URL: http://www.nichibun.ac.jp/graphicversion/dbase/forum/text/fn091.html (дата обращения: 10.11.2017). (На яп.).

30. Шэн Кай. Ниттю: кандзи гои хикаку кэнкю: - Нидзи кандзиго-о тю:син-ни : [Сравнительное исследование иероглифической лексики японского и китайского языков на примере слов, состоящих из двух иероглифов] // Окаяма Сё:дай ронгё: : [Университет Окаяма Сё:кА]. 2013, №2, Vol. 49. (На яп.).

31. Энциклопедия Байду. URL: http://baike.baidu.com (дата обращения: 15.08.2018).